

Маленькая Наньнань выбралась в свет и с ходу нашла себе учителя, став младшей соученицей собственной тетушки.

Яогуан приняла ученицу, и остальные боги, разумеется, преподнесли ей подарки. Вскоре пухлые ручонки малышки были заняты множеством диковинных вещей.

— Спасибо, дядюшка, спасибо, Верховный бог Мо Юань, спасибо, Верховный бог Дунхуа, вы все такие хорошие! — Наньнань улыбалась, раздавая каждому, кто вручил ей подарок, негласный статус доброго человека.

В конце концов она сложила все дары у ног Яогуан:

— Учитель, поддержите это для меня, а когда Наньнань подрастет, тогда и отдадите!

— Малышка, лучше уж сама носи, — Байцзэ достал из рукава рубиновое кольцо и протянул ей.

Это был пространственный артефакт, вмещающий немало вещей. Хотя он и не стоил целое состояние, на данный момент это было самое подходящее подношение.

— Спасибо, дедушка-наставник!

Забрав кольцо, Наньнань, обнимая свои сокровища, последовала за Юйлань в покои. После того как Юйлань забеременела, она стала быстро утомляться, и Чжэянь не позволял ей ввязываться в лишние хлопоты. Она и сама была рада покою: когда Чжэянь уходил, она оставалась в комнате, погружаясь в чтение старинных сказаний.

Тем временем остальные обсуждали совсем иное дело. Речь шла о семнадцатой ученице Мо Юаня — Сы Инь.

Как выяснилось со слов Наньнань, Золотой лотос изначально ей не принадлежал, она нашла его по дороге. И именно из-за него на нее напал демон черного медведя.

Когда Дунхуа прикончил того демона, оказалось, что в его утробе остались двое непереваренных тел. Одним был Сяо Бэй, вторым — Сы Инь. Но боги прибыли слишком поздно: оба уже не дышали, и спасти их было невозможно.

— Как она могла так погибнуть? Этого не должно было случиться.

Все-таки она была принцессой из Цинцю, и пусть все их семейство плело интриги против него, Бай Цянь и Чжэянь присматривали за ней несколько лет. Хотя она и была невыносимо своенравной, известие о ее столь нелепой кончине вызвало у него невольную грусть.

— Не стоит так сокрушаться. Если Бай Чжи узнает о смерти дочери, боюсь, не пройдет и дня, как он явится на Куньлуньской требовать отчета с Мо Юаня.

— Пусть приходит. Я даже боюсь, как бы он не передумал.

Мо Юань с глухим стуком опустил чашу на стол. Он еще не успел свести счета с Цинцю за то, что они без спроса похитили его младшего брата.

— Учитель, старший принц и госпожа Лэсюй просят аудиенции! — бумажный журавлик, служивший для передачи посланий, плавно опустился перед Мо Юанем, и в воздухе прозвучал голос Де Фэна.

— С чего бы им понадобилось на Куньлуньской?

Обитатели Небесного дворца не жаловали визитами обители древних богов без крайней нужды, а уж Лэсюй со старшим принцем — тем более.

— Впрочем, неважно. Раз Золотой лотос найден, дела на сегодня закончены, я пойду.

Мо Юань удалился первым, а Яогуан и Байцзэ засобирались следом. Вопрос с Бай Чжи не требовал спешки, к тому же ключевых доказательств пока не было. Врываться в Цинцю с обыском без веских причин — значит нарушить правила. Теперь, когда они знали, кто стоит за кулисами, враг оказался на виду, а они — в тени. Оставалось лишь сохранять бдительность.

Вскоре Персиковый лес десяти ли снова опустел и погрузился в тишину. Верховный бог Дунхуа давно ушел на Куньлуньской вместе с Мо Юанем, а Яогуан и Байцзэ забрали с собой маленькую Наньнань.

Время текло, словно вода, и пролетело тридцать тысяч лет.

Ребенок, которого носила Яогуан, наконец подал признаки скорого появления на свет. В небе закружились стаи пятицветных птиц, а над миром разлилось сияние, которое не угасало восемьдесят один день.

В день рождения младенца Мо Юань и Дунхуа ждали в главном зале — этот ребенок был рожден для великой судьбы. Хотя он и был родным братом Мо Юаня, на свет он появился из утробы Яогуан. Дунхуа нарек его Цзинь Чэнем.

С того самого дня Дунхуа вынашивал план смещения нынешнего Небесного владыки. Когда Цзинь Чэню исполнилось двадцать тысяч лет, Дунхуа принял его в ученики и стал наставлять во всем лично. Зоркие люди уже догадывались о намерениях Дунхуа, и Небесный владыка, разумеется, не был глупцом. Он все видел, и сердце его сжималось от тревоги. В конце концов, его трон шатался лишь по вине его собственного непутевого старшего сына и невестки. Они

твердили, будто Верховная богиня Яогуан похитила их ребенка, и в день рождения Цзинь Чэня устроили скандал во Дворце Яогуан, пытаясь под предлогом морали и справедливости силой отобрать мальчика.

Разумеется, у них ничего не вышло: в том зале собралось столько Верховных богов, что один лишь Мо Юань мог заставить их пожалеть о содеянном. Из-за этого происшествия старшего принца Янцо и Лэсюй лишили титулов и сослали в чин водных владык.

Впрочем, Небесный владыка и не возлагал надежд на старшего сына, его фаворитом был второй принц Сан Цзи. Но и тот оказался не лучше: Небесный владыка уже подобрал ему невесту — принцессу Цинцю Бай Цянь, но Сан Цзи, даже не взглянув на нее, влюбился в смертную змейку-башэ.

— Учитель, Цзинь Чэня сегодня нет? — в дверях главного зала показалась любопытная головка.

— Его нет, он не вернется сегодня. Цзинь Юнь, почему ты так боишься этого сорванца?

Яогуан очистила виноградину и поднесла к губам Байцзэ, тот проглотил ее одним движением. Девушка с лукавым характером надула губы, и в ее глазах вспыхнуло столько негодования, будто она могла бы в одиночку справиться с целым легионом врагов.

— Цзинь Чэнь нахватался дурных привычек от Верховного бога, целыми днями только и делает, что дразнит меня! А я, как назло, не могу дать ему отпор!

Цзинь Юнь и была той самой повзрослевшей Наньнань. Она превратилась в изящную девушку, тонкую и гибкую, как молодая ива. Когда Цзинь Чэнь был маленьким и несмышленым, он казался ей очаровательным, и она, питавшая слабость ко всему прекрасному, искренне к нему привязалась — как к младшему брату. Но с годами этот мальчишка стал совершенно невыносимым и только и знал, что подшучивать над ней.

— Ах ты, кто же виноват, что ты вечно засматриваешься на вкусности и забываешь о тренировках? Иначе с чего бы тебе быть такой слабой перед этим сорванцом?

Родители знали своего сына: Цзинь Чэнь на самом деле был равнодушен к Цзинь Юнь, просто не умел выражать свои чувства иначе, кроме как насмешками, рискуя лишь оттолкнуть ее еще дальше.

— Сяо Юнь, у дедушки-наставника есть идея, как заставить его перестать тебя дразнить. Хочешь послушать?

Цзинь Юнь нерешительно кивнула. Наставник редко вступал с ними в долгие беседы, предпочитая проводить время с Яогуан, но ум его был остер, и он всегда умел подсказать

верный путь в моменты сомнений.

— Ты ведь уже выросла. Завтра, когда он снова начнет тебя донимать, скажи ему, что скоро выходишь замуж, и попроси оставить тебя в покое, чтобы твой жених не приревновал.

Личико Цзинь Юнь залилось краской. Она-то думала, что это за серьезный совет, а оказалось...

— Но я ведь...

— Эх, просто сделай, как я сказал, и посмотри на реакцию этого мальчишки.

Цзинь Юнь послушно кивнула, в глубине души предвкушая, что из этого выйдет. Решив свою проблему, она вприпрыжку убежала.

— Ну ты и хитрец, родного сына решил проучить. Вот вернется он завтра в слезах, сам же его утешать будешь, — Ягуан шутливо ущипнула Байцзэ за щеку. С тех пор как Золотой лотос поселился в ее утробе, Байцзэ питал к этому ребенку весьма противоречивые чувства, но в день рождения, увидев, что это мальчик, он окончательно смирился.

<http://bllate.org/book/22249/2327135>